

Кусенко О.И. К истокам русской философской итальянистики // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 4, с. 35–54.

УДК 1(091)(450)

DOI 10.17506/ryipl.2016.18.4.3554

К ИСТОКАМ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ИТАЛЬЯНИСТИКИ

Ольга Игоревна Кусенко

кандидат философских наук,
научный сотрудник сектора истории
западной философии Института философии РАН,
г. Москва, Россия. E-mail: isafi137@gmail.com

Материал поступил в редколлегию 21.05.2018 г.

История изучения итальянской философии в России имеет достаточно долгую, однако не слишком насыщенную событиями судьбу. Италия, ее прошлое, ее культура стали предметом пристального внимания отечественных специалистов, в то время как итальянская философская мысль представлена в научной литературе весьма фрагментарно. В настоящей статье автор обращается к истокам исследований итальянской философии отечественными учеными: описывает спор Бориса Яковенко с Бенедетто Кроче о существовании и положении русской философии и намечает линии критического рассмотрения итальянских историко-философских трудов Владимира Эрн. Анализируя работы Эрн об Антонио Розмини-Сербати и Винченцо Джоберти, автор приходит к выводу, что в этих монографиях он предстает скорее как оригинальный мыслитель, обосновывающий свою собственную программу, нежели как объективный и беспристрастный исследователь. В поисках аргументов автор обращается к тексту магистерской диссертации Джованни Джентиле и к современным критическим публикациям итальянских авторов, посвященным изучению творчества Розмини и Джоберти. Кроме этого, предлагаемая статья отправляет к основным философским направлениям и концепциям итальянского Рисорджименто и к насыщенной интеллектуальной атмосфере Италии начала XX в. – времени возникновения различных философских сообществ, объединений, периодических изданий и появления целой плеяды выдающихся итальянских мыслителей.

Ключевые слова: итальянская философия, русская философия, В.Ф. Эрн, Б.В. Яковенко, Б. Кроче, А. Розмини-Сербати, В. Джоберти, Дж. Джентиле, исследования итальянской философии в России.

Диалог между Россией и Италией на протяжении многих веков шел очень интенсивно. Рим, Италия всегда имели для русских особое значение, играли важную роль в духовной истории нашей страны и наложили неповторимый отпечаток на творчество многих русских художников. Известный

культуролог и мыслитель Владимир Вейдле писал: «Если б я ее (Италию. – О.К.) на пороге юности не встретил, не стал бы я тем, кем я стал» (Кара-Мурза 2016: 474). Действительно, Италия открывала душе эталонную высоту эстетического. Покидая ее (особенно после продолжительного вдумчивого путешествия), русский человек сохранял в себе это гумилевское шестое чувство. Однако в плане сугубо философском с Италией у России складывались непростые отношения. Так повелось, что если увлекаешься музыкой, куда ехать поучиться, вдохновиться? – конечно, в Италию. Интересует театр? – Италия. Художник, хочешь стать настоящим мастером? Обязательно поезжай в Италию: там ждут Микеланджело и Тинторетто, Беллини и Леонардо, Джотто и Мазаччо, чтобы посвятить в тайны красок и гениальности. А если изучаешь философию, зачем в Италию? Для философских занятий и контактов есть места поинтереснее: Германия, Франция, наконец Англия и Швейцария, но никак не Италия. Таково было и таким остается распространенное мнение о философском потенциале этой страны. Еще в 1915 г. Эрн в своей речи перед защитой диссертации «Розмини и его теория знания»¹ в Московском университете, сетуя на столь «странное пренебрежение» (Эрн 1915: 242) итальянской мыслью, указывал, что «Розмини и следующие за ним итальянские мыслители должны занять по праву принадлежащее им место, и несправедливость, допущенная в отношении к ним обозревателями новейшей философии, не должна иметь более продолжения» (Эрн 1915: 242-243). Столетие минуло с тех пор, однако ситуация с исследованием итальянской философии, насколько можно видеть, ничуть не изменилась.

Интерес к итальянской мысли возникает в России в начале XX столетия. В это время в обеих странах происходят важные философские события, появляется большое количество интеллектуалов, обладающих задатками выдающихся мыслителей. Эти молодые люди живо следили за философскими новинками Европы и Нового Света, создавая различные сообщества, объединяясь на страницах философских периодических изданий для обсуждения собственных идей. В Италии к этой новой плеяде философов относились Б. Кроче, Дж. Джентиле, Дж. Папини², Дж. Вайлати³, Э. Буонаюти⁴, А. Джемелли⁵, П. Мартинетти⁶, Дж. Ренци⁷ и др. Они ви-

¹ В 2010 г. сочинение Эрна о Розмини впервые вышло на итальянском языке под редакцией Р. Адзаро-Пульвиренти (См.: Эрн 1914).

² Джованни Папини (Giovanni Papini, 1881–1956) – итальянский писатель, мыслитель, поэт, литературный критик. Папини принимал активное участие в насыщенной литературной, философской и политической жизни Италии начала XX в. Один из основателей флорентийских журналов «Леонардо» и «Лачерба».

³ Джованни Вайлати (Giovanni Vailati, 1863–1909) – итальянский философ, математик, историк науки. Был последователем прагматизма и активно популяризировал это философское учение в Италии (особенно идеи Ч. Пирса и У. Джеймса).

⁴ Эрнесто Буонаюти (Ernesto Buonaiuti, 1881–1946) – итальянский мыслитель, теолог, представитель итальянского модернизма.

⁵ Агостино Джемелли (Agostino Gemelli, 1878–1959) – итальянский религиозный мыслитель, монах-францисканец, основатель Миланского университета Святого Сердца. Его большой философский проект – неосхоластический вариант интерпретации наследия Канта.

дели свою задачу в проведении философской и общекультурной реформы и преодолении провинциального характера итальянского философского процесса.

В 1906 г. во время национального философского конгресса в Болонье организуется Итальянское философское общество (*Società Filosofica Italiana*)¹ с филиалами во всех крупных городах страны. Самыми активными локальными обществами стали философская библиотека Палермо под руководством Джентиле и философская библиотека Флоренции, которая была создана в 1908 г. усилиями группы флорентийских мыслителей и литераторов (среди которых Дж. Амэндола, Дж. Вайлати, Дж. Папини, М. Кальдерони, Дж. Преццолини и др.), объединенных антипозитивистской установкой и желанием найти всеобъемлющую философскую доктрину для обновления итальянского общества. Членами данного объединения регулярно проводились семинары и конференции по актуальным проблемам философии и религии, публиковались сборники докладов, получившие широкий резонанс в Италии. Флорентийская философская библиотека примечательна также своим вниманием к русской мысли: в каталогах ее архива, хранящегося на философском факультете Флорентийского университета, можно обнаружить работы Вл. Соловьева и Н.О. Лосского. Папини и Вайлати даже начинали учить русский язык, дабы полноценно постичь богатство русской культуры (их учителем выступал поэт Ю. Балтрушайтис), но дальше общего увлечения дело не пошло.

Флоренция по праву заняла одно из центральных мест на философской карте Италии в начале XX в. Именно здесь стали выходить известные журналы «Леонардо» (*Leonardo*, 1903–1907) и «Ла Воце» (*La voce*, 1908–1916)². На страницах этих и других периодических изданий развернулась интенсивная полемика между сторонниками позитивизма, прагматизма, неокантианства, христианского спиритуализма, неотомизма, неоидеализма и других течений. Насыщенный и острый обмен идеями составлял особый колорит духовной жизни Италии начала прошлого столетия. Погрузиться в столь удивительную атмосферу, во многом схожую по накалу с философскими дебатами, происходящими в это время в России, имели возможность

⁶ Пьеро Мартинетти (*Piero Martinetti*, 1872–1943) – итальянский философ, профессор теоретической философии, представитель итальянского спиритуализма. Основатель итальянского религиозно-философского общества в Милане (1920).

⁷ Джузеппе Ренци (*Giuseppe Rensi*, 1871–1941) – итальянский мыслитель, представитель философии абсурда. Его взгляды отличаются крайним онтологическим и гносеологическим пессимизмом. В своих работах развивал открытую апологию атеизма.

¹ Инициатором создания SFI выступил Федерико Энрикес (*Federigo Enriques*, 1871–1946) – итальянский математик, философ, историк науки. Помимо многочисленных работ в области математики Энрикес известен своими трудами по эпистемологии, логике и философии науки (работы «Смысл истории научной мысли» (Болонья, 1936), «Теория научного знания от Канта до нашего времени» (Болонья, 1936) и др.).

² Об итальянских философских журналах первой половины XX в. см.: (Шевакин 2012).

Б.В. Яковенко, Вяч. Иванов, В.Ф. Эрн, Л.П. Карсавин, Ф.А. Степун и другие русские интеллектуалы, посещавшие Италию в те годы. К сожалению, большинство наших мыслителей не смогли по достоинству оценить особенности философской жизни Италии ввиду ограниченности времени и наличия обширного списка необходимых к посещению достопримечательностей.

Б. Яковенко и итальянские философы. Спор с Б. Кроче

Борис Яковенко глубже всех русских собратьев по цеху был интегрирован в итальянский философский процесс. В 1908 г., после женитьбы, Яковенко с семьей уехал в Италию. В Риме он учил итальянский язык и занимался философией. Несколько позже (в 1914 г.) Борис Валентинович прочно обосновался в Италии на целых десять лет. В живой и полемически яркой атмосфере культурной жизни этой страны он наверняка чувствовал себя как дома (в частности потому, что имела место определенная синхронизация итальянского и русского философских процессов, и прежде всего интерес к сходным философским направлениям, фигурам, идеям). Русский мыслитель общался с философами, группирующимися вокруг журналов «Леонардо» и «Воче» (с первыми разделял интерес к новому американскому прагматизму, со вторыми – стремление к перепрочтению гегельянства). Он поддерживал контакт с такими известными философами того времени, как Кроче¹, Джентиле², Бернардино Вариско³, Антонио Алиотта⁴; участвовал

¹ Письма Яковенко к Кроче (9 писем) хранятся в архиве Б. Кроче в Неаполе. Опубликованы К. Ренной. (См.: Renna 2006).

² Письма Яковенко к Джентиле (7 писем) хранятся в архиве Дж. Джентиле в Риме. Они также включены приложением в кандидатскую диссертацию К. Ренны «Итальянский период в жизни и творчестве русского философа Б.В. Яковенко», защищенную в Римском университете «Ла Сапиенца» в 2006 г. (Renna С. Il periodo italiano nella vita e nel pensiero del filosofo russo Boris V. Jakovenko / Tesi di dottorato. Università degli studi di Roma «La Sapienza». А.А. 2005/2006).

³ Бернардино Вариско (Bernardino Varisco, 1850–1933) – итальянский философ, профессор теоретической философии Римского университета «Ла Сапиенца». Прделав путь от позитивистской идейной ориентации до плюралистического спиритуализма, Вариско разрабатывал подходы для критики позитивизма, находясь при этом под достаточно сильным влиянием итальянского идеализма. Наиболее значительные работы: «Наука и мнения» (1900), «Величайшие проблемы» (1910), «Познай самого себя» (1912), «От человека к Богу» (1939).

⁴ Антонио Алиотта (Antonio Aliotta, 1881–1964) – итальянский философ, профессор теоретической философии Неаполитанского университета (1919–1951). Под руководством известного итальянского философа и психолога Франческо Де Сарло (Francesco De Sarlo, 1864–1937) освоил экспериментальную психологию, на основе которой противопоставил идеалистическим концепциям Кроче и Джентиле собственную теорию экспериментализма. Мир явленный и мир духовный составляют единство бесконечных «центров опыта», стремящихся посредством взаимных действий и реакций достигать гармонии. Будучи равно удаленным от позитивизма, с одной стороны, и борьбы с ним, развернутой, прагматистами, интуитивистами и неогегельянами, – с другой, Алиотта уделял внимание и методологическим проблемам науки, и религиозно-богословским аспектам. Наиболее известные работы – «Идеалистическая реакция на науку» (1912), «Релятивизм и идеализм» (1922), «Проблема Бога и новый плюрализм» (1924), «Жертва как мировой смысл» (1946).

во Всемирных философских конгрессах в Болонье (1911), Неаполе (1924 г.); входил в редакторский комитет итальянского издания журнала «Логос»¹; делал переводы с итальянского на русский и немецкий и с русского на итальянский, в частности перевел «Записки из подполья» Достоевского на итальянский язык.

В связи с пребыванием Яковенко в Италии хочется обратить внимание на диалог Яковенко – Кроче и спор о состоятельности русской философии. Дело в том, что Борис Валентинович как участник проекта «Логос» известен своими остро критическими выпадами, отказывая в оригинальности русской философии и в целом уничижительно высказываясь в адрес русской философской культуры, а также призывами поучиться у представителей более развитых философских традиций (в первую очередь – немецкой). Что касается Кроче, то Яковенко очень ценил итальянского мыслителя за его профессиональный, научный подход к философии и не только подготовил перевод его труда по эстетике², но и посвятил ему ряд критических работ, включая монографическое исследование на чешском языке³. Учитывая данные обстоятельства, логично предположить, что Борис Валентинович должен был согласиться со следующими суждениями Кроче о русской мысли, высказанными философом в 1918 г. в рецензии на книгу Т.Г. Масарика о русской философии: «Русский народ не создал ничего своего, он просто заимствовал немецкую философию, компилировал труды на основе рецепции английской и французской мысли. П. Лавров основывается в своих сочинениях на Прудоне, Бауэре. Михайловский повторяет все за Гегелем и Контом. Соловьев не умеет философствовать и слепо подражает Эдуарду Гартману... Никакого следа оригинальности: все эти люди не стоят того, чтобы их читать, и должны заново начать свое обучение прописным истинам философской науки, формальной логики и многим другим вещам, которые являются базовыми и очевидными для

¹ Итальянское издание «Логоса» стало выходить в Перудже под руководством Б. Вариско и А. Бонуччи в феврале 1914 г. Договариваться об издании итальянской версии журнала в 1909 г. приезжал Ф.А. Степун (на тот момент двадцатипятилетний выпускник Гейдельберга). Степун встречался с Кроче и Вариско и задержался во Флоренции, успев ознакомиться с интенсивной философской жизнью этого города. В 1916 г. издание «Логоса» в Италии было приостановлено и возобновлено в 1920 г. под руководством А. Алиотты. Секретарями редакции журнала на протяжении его существования были такие известные итальянские мыслители, как Николо Аббьяно и Микеле Федерико Шака. В 1920–1925 гг. в состав международного комитета при редакции входил Б. Яковенко.

² Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М., 1920. Книга вышла в издательстве М. и С. Сабашниковых. К статье В.В. Сапова о Яковенко прилагается переписка Б.В. Яковенко и М.В. Сабашникова по поводу перевода и издания книги; см.: (Сапов 1994). Подробнее об истории и судьбе перевода «Эстетики...» см.: (Степанова 2007).

³ Труд Яковенко, включающий антологию избранных текстов Б. Кроче под рабочим названием «Бенедетто Кроче: философия абсолютного историцизма: Антология» не был опубликован при жизни автора. В настоящее время ведется его подготовка к печати.

европейской философской традиции» (Croce 1950: 278)¹. Но Яковенко категорически не согласен с подобной оценкой и публикует на итальянском языке работу «Русские философы. Очерк истории русской философии»². Книга увидела свет во Флоренции в 1927 г. Написана она, очевидно, раньше, но были сложности с публикацией. Предисловие к книге носит остро полемический характер, Яковенко прямо обращается к Кроче и пишет следующее: «Я был глубоко потрясен и огорчен, прочитав эти строки. Вовсе не потому, что обиделся на слова о дорогой мне русской философии... Скорее, я был потрясен тем, что увидел, как Кроче, которого я считал вдумчивым ученым и серьезным исследователем в лучшем смысле этих слов, позволил себе поддаться эмоциям до такой степени, что стал рассуждать столь поверхностно и забывать – кто знает почему – о доводах разума» (Яковенко 2016: 240). Борис Валентинович критикует позицию Кроче по отношению к русской мысли, апеллируя к собственной научной платформе последнего. Ведь Кроче определяет философию как методологию истории и называет свою концепцию «абсолютный историцизм». Вслед за Дж. Вико и Ф. Де Санктисом³ Кроче утверждает, что философия есть критический ответ конкретных людей на конкретные исторические проблемы и вызовы. Философия активно участвует в непрекращающемся творении мира, в человеческой практике и предлагает решение насущных проблем. Поэтому философия всегда абсолютно исторична. Здесь необходимо отметить, что в философии Кроче (взятой в ее долгом пути и развитии) отношения между идеализмом и историцизмом всегда были достаточно сложными. Утверждение, согласно которому «жизнь и реальность суть история и ничего кроме истории» (Croce 1978: 59), входит в противоречие с другим важным для Кроче принципом, по которому реальность состоит из вечных непреходящих категорий, не могущих принимать участие во временном и становиться историей. Тем не менее преимущественное внимание в своих работах итальянский философ обращал на динамику общественного развития, что было, безусловно, связано с его интересами как историка. Причем главный упор им делался, как правило, на изучении сферы духовной жизни общества. Точная фик-

¹ Данные мысли Б. Кроче высказал в статье-рецензии на две книги об истории русской мысли, одна из которых – уже к тому моменту переведенная, но не опубликованная на итальянском языке монография Т.Г. Масарика «Россия и Европа». Книга была переведена на итальянский Этторе Ло Гатто в 1918 г., но Кроче заблокировал ее публикацию. В итальянском переводе «Россия и Европа» все же увидела свет в 1922 г. в издательстве Института Восточной Европы.

² Jakovenko B. *Filosofi russi: Saggio di storia della filosofia russa*. Firenze: La voce, 1927. Книга Яковенко стала настоящим событием для итальянских исследователей, интересующихся русской философией, ведь в Италии в то время не было работ обобщающего характера, дающих целостное представление об основных идейных течениях русской мысли.

³ Франческо Де Санктис (Francesco de Sanctis 1817–1883) – итальянский философ, политик, литературный критик. Известный труд Де Санктиса «История итальянской литературы» (1870–1871) соединял в себе литературоведческое исследование (начиная со Средних веков и заканчивая XIX в.) с историей идей и развития национального итальянского самосознания.

сация и осмысление конкретных исторических явлений Духа составляет значительную часть наследия Кроче. В случае с русской историей и мыслью итальянский философ взялся за область, им доподлинно не изученную, что исключает возможность каких бы то ни было строгих суждений и верных выводов. Приводя примеры из русской истории, Яковенко говорит о том, что народу, свергнувшему татаро-монгольское иго, остановившему Наполеона, давшему миру Достоевского и Толстого, нельзя отказать в наличии собственной духовной культуры и собственных идей. Затем, защищая русских философов от упрека в несоблюдении законов формальной логики, Яковенко (в общем-то сам не раз предъявлявший своим философским соотечественникам сходные претензии) пишет, что «наука и формальная логика не выдерживают испытания перед глубиной философского анализа» (Яковенко 2016: 241), и в отказе русских философов от строгого рационально-логического мышления видит стремление к нахождению новых путей ответа на вечные вопросы. Наконец, отсутствие у русской мысли оригинальности Борис Валентинович справедливо объясняет молодостью национальной философской традиции и, переадресовывая подобный упрек самому Кроче и всему новейшему европейскому философскому процессу, говорит буквально следующее: «Последние восемьдесят лет после Гегеля и Розмини все философы только тем и занимались, что более или менее успешно реанимировали старые идеи. В этом отношении и сам Б. Кроче пребывает отнюдь не в лучшем положении, чем те русские собратья, над которыми он с легкостью иронизирует» (Яковенко 2016: 242).

Весьма вероятно, что обширное обобщающее исследование Яковенко по истории отечественной философской мысли XVIII – первой трети XX в. не вышло бы в свет, не опубликуй Кроче критическую статью, вызвавшую значительный резонанс в среде русскоязычного и русофильского населения Италии. Взгляд Бориса Валентиновича на историю русской мысли в этой работе стал мягче и в хорошем смысле «плюралистичнее», определенная доля воинственности, свойственная суждениям Яковенко периода московского «Логоса», совершенно «растворилась» в этом взвешенном зрелом исследовании, исключительной особенностью которого является историографическая объективность, четкая фиксация философских позиций рассматриваемых им авторов и постоянное обращение к первоисточникам.

Борис Яковенко блестяще состоялся как медиатор между философской Россией и Италией. Помимо важной работы по подготовке объективных сведений о русской философской мысли для итальянской публики он впервые предоставил русским читателям полноценную информацию о традиции итальянской философской мысли XIX – начала XX в. в обзорной статье, опубликованной в русской версии журнала «Логос» за 1910 г. (Яковенко 1910). Данный обзор, пожалуй, лучшее из всего, что до сих пор написано про итальянскую философию в нашей стране. Он представляет собой настоящий концентрат фактов и верно схваченных взаимосвязей. Изучая этот небольшой, но очень густой текст, можно почерпнуть множество тем для перспективных исследований итальянской мысли. Последнее, по предположению самого Б.В. Яковенко, сделал его философский оппонент В.Ф. Эрн.

В примечаниях к указанному выше предисловию к итальянскому изданию труда «Русские философы» Яковенко пишет: «Я был первым в России (1910), кто открыл учения Розмини и Джоберти, и, вообще, новую итальянскую философию. Этим я обратил на нее внимание В. Эрна, который потом опубликовал две книги – по философии Розмини (1914) и Джоберти (1916)» (Яковенко 2016: 242). Борис Валентинович подробно изучал труды А. Розмини: осенью 1913 г. готовился читать доклад о нем в Московском психологическом обществе и намеревался дать обзор основных его положений в «Вопросах философии и психологии». О своих исследованиях и планах он поведал Эрну в письме от тринадцатого мая 1913 г., закончив послание следующими словами: «Мне не думается, чтобы эти мои планы были для Вас помехой в каком-либо отношении. Но мне хотелось бы услышать по этому поводу Ваше собственное мнение» (Кейдан 1997: 446). Мнение Эрна нам неизвестно, возможно, оно было выражено в устной форме при одной из личных встреч двух мыслителей. Работу о Розмини Яковенко, по всей вероятности, не завершил, переключившись на обзор крайне увлекшей его американской философии (Яковенко 1913).

Между тем убежденности Яковенко в своем историко-философском первенстве явно противоречит одно обстоятельство, на которое указывают отечественные исследователи творчества Эрна. Так, О.А. Жукова пишет: «Итальянская философия привлекла внимание Эрна уже на рубеже 1909–1910 гг. В “Новом энциклопедическом словаре” в 1910 г. выходят две его статьи “Джоберти” и “Итальянская философия”» (Жукова 2016: 83). В Приложении V («Материалы к библиографии В.Ф. Эрна») в антологии «В.Ф. Эрн в pro et contra» (СПб., 2006) обе энциклопедические статьи также датированы 1910 г. Наконец, в каталоге Российской государственной библиотеки обнаруживаем, что вместо точных дат публикации шестнадцатого и девятнадцатого томов «Нового энциклопедического словаря» (Брокгауза и Эфрона) стоят знаки вопроса. Внимательно читаем саму статью «Джоберти» и в библиографическом приложении находим работу итальянского историка философии Эдмондо Солми² «Винченцо Джоберти в 1848 г.: из неопубликованной переписки» (Solmi 1912), увидевшую свет в Риме в сентябре 1912 г. С одной стороны, эта нехитрая находка указывает на ошибочность датировки статей Эрна и, следовательно, опровергает тезис о том, что русский мыслитель обратился к основательному изучению итальянской философии еще на рубеже 1909–1910 гг. С другой стороны, само содержание статьи о Джоберти явно свидетельствует о том, что перед нами уже знающий специалист, проделавший значительную работу по сбору и анализу материала во время своей итальянской стажировки. Мысль Яковенко о некотором идейном заимствовании Эрна остается весьма примечательным историко-философским фактом, который, однако, нисколько не умаляет значение трудов Владимира Францевича, к итальянским работам которого мы далее и обратимся.

¹ См.: (Ермичев 2006: 1020).

² Эдмондо Солми (Edmondo Solmi, 1874–1912) – исследователь итальянской философии эпохи Возрождения, XVII в. и философских направлений эпохи Рисорджименто (в частности, трудов В. Джоберти и Дж. Мадзини).

**А. Розмини и В. Джоберти в работах В. Эрн.
К постановке проблемы**

Исследования итальянской мысли В.Ф. Эрн прочно вошли в анналы русской философской италянистики как первые (и на настоящий момент единственные) русскоязычные монографии, посвященные ключевым итальянским мыслителям эпохи Рисорджименто. Для сбора материала и написания своих работ Эрн в апреле 1911 г. уезжает с семьей в Италию (накануне отъезда выходит сборник его статей «Борьба за Логос», вызвавших оживленную полемику среди русских интеллектуалов) и обосновывается на два года в Риме. Об этом периоде жизни Эрн достаточно много свидетельств, в частности им самим создан автобиографический очерк «Письма о христианском Риме», знакомящий нас с духовными и культурными предпочтениями и умонастроениями автора. Подобно тому как во время своей стажировки Эрн в своих вдумчивых прогулках предпочитает уходить от Рима современного и от Рима барокко вглубь, в прохладу раннехристианских катакомб, так и в своих историко-философских исследованиях он отворачивается от современного ему философского «бурления» Италии и обращается к итальянской мысли первой половины девятнадцатого столетия, к двум основным философским фигурам того времени: Винченцо Джоберти и Антонио Розмини-Сербати. Жили и творили оба мыслителя (они почти ровесники, Розмини старше Джоберти всего на четыре года) как раз в ту эпоху, когда итальянский «сапожок» из лоскутного стал практически цельным. И Розмини, и Джоберти самым конкретным образом поучаствовали в процессе объединения Италии: своими философскими трудами, политической и священнической деятельностью (оба были священниками, представителями так называемого католического либерализма¹).

Большинство итальянских историков философии сходятся во мнении, что именно в лице Розмини итальянская философия вернула себе былую славу: после эпохи Возрождения, итальянских гуманистов, яркой социально-политической мысли Макиавелли и трудов Гвичардини итальянский философский гений ненадолго вспыхивает в XVIII в. в трудах Вико, чтобы, наконец, во второй половине XIX в. в полной мере снова заявить о себе в трудах Роверетанца². Розмини тщательно изучает все философские новинки Европы, подробно их анализирует, критикует, видя свое

¹ Католический либерализм этих мыслителей, конечно, далек от современных коннотаций этого внутрицерковного направления и равно далек от встраивания в бинарную оппозицию «традиционализм-либерализм». В данном случае подразумевается стремление к освобождению человеческой личности (и народа как соборной личности) от всяческих форм абсолютного внешнего давления и принуждения: идиолатрии, «статолатрии» и пр. Подробнее о католическом либерализме см. Antiseri D. Il liberalismo cattolico italiano dal Risorgimento ai nostri giorni. Soveria Mannelli, Rubbettino, 2010.

² А. Розмини-Сербати родился в городке Роверето (Трентино), где сейчас располагаются его дом-музей, библиотека и архив, открытые для всех, кто желает углубить свои знания о жизни и творчестве философа.

собственное призвание как философа служить опорой Католической церкви и христианской культуре. Масштабный философский проект Розмини – это овладение всеми частными философскими истинами и приведение их в согласие с единой христианской Первоистиной.

Такие же цели ставил перед собой и Джоберти, проповедуя в философии возврат к корням, простоте и ясности древнегреческого и христианского логоса и борьбу со всякими веяниями Нового времени. Между стремлением к целостности в философии и борьбой за национальное объединение была прямая связь. Подобно тому как оба мыслителя остро ощущали раздрганность и потерю цельности человека Нового времени и ратовали за его «реконструкцию» в свете высшего абсолютного начала, они полагали необходимым объединение Италии под верховной властью римского первосвященника, то есть объединение страны сверху: Папа должен олицетворять и светскую, и духовную власть. Рисорджименто интерпретировалось мыслителями как событие религиозное, как начало духовного обновления, когда папство станет не аристократическим и монархическим, а народным и демократическим: вернется к раннехристианскому идеалу.

Чаяния духовного обновления облеклись у Розмини и Джоберти в весьма конкретные формы. Между 1832 и 1833 гг. Розмини пишет работу «О пяти язвах Святой Церкви»¹, занесенную в 1849 г. в Индекс запрещенных книг. В каждой главе Розмини рассматривает одно из основных бедствий, постигших Католическую церковь и нарушивших ее целостность, соотнесенное с определенной язвой на теле Христа. Этими язвами являются отсутствие связи между народом и духовенством, невежество духовенства, разобщенность духовенства между собой, внутрицерковная бюрократия, стяжательство. Подробно анализируя эти проблемы, философ предлагает пути церковного обновления, благого устройства и единения клира и мира. Примерно в то же время (в 1833 г.), находясь в ссылке за пределами Италии, Джоберти подготовил для «Молодой Италии»² статью, пронизанную патриотическим и мессианским пафосом. Известный лозунг Мадзини «Бог и народ» в джобертианской интерпретации становится провозвестием новой христианской эры, в которой «Бог воплотится не в Богочеловеке, но в народе... и в довершении всего его ждет не крест, но надежное государство, вечный мир, бессмертие и слава» (Gioberti 1833: 191). Спустя десять лет в 1843 г. в Брюсселе выходит получивший широкую известность труд Джоберти «О моральном и гражданском примате итальянцев», в котором мыслитель выдвигает неогвельфскую³ концепцию объединения итальянских государств в конфедерацию под эгидой римского папы, а также

¹ См.: (Розмини-Сербати 1999).

² «Молодая Италия» – итальянская патриотическая революционная организация, основанная в 1831 г. Джузеппе Мадзини и просуществовавшая до 1848 г.

³ Неогвельфизм – культурное и политическое движение, оформившееся в католической и либеральной среде Италии в первые десятилетия XIX в., когда началось столкновение различных взглядов на процесс объединения Италии. Значительную роль в консолидации движения сыграло сочинение В. Джоберти «О духовном и гражданском первенстве итальянцев».

реанимирует миф о древней италийской мудрости¹. Философ утверждает, что человеческая мысль развивается согласно некой идеальной формуле знания, данной Творцом, которую именно итальянские мыслители (Августин Аврелий, Бонавентура, Фома Аквинский и др.) смогли наиболее полно постичь, раскрыть в своих трудах и, что немаловажно, сохранить принципы этой формулы нетронутыми. На этой связи с божественным Логосом и зиждется величие духа итальянской нации, ее единство и ее первенство. Именно Италия, пишет Джоберти, может и должна стать ориентиром для других народов, открыть им истинное знание. Труд «О моральном и гражданском примате итальянцев» завершается обращением к итальянцам с призывом не забывать о прежней славе и о высоком всемирном предназначении, им уготованном. Книга Джоберти оказала сильнейшее влияние на общественное мнение Италии и явилась знаменем либерального католического крыла национального движения, выступавшего за объединение Италии сверху.

Зачем Эрн обращается к этим итальянским мыслителям? У Владимира Францевича была своя достаточно артикулированная философская и социально-политическая программа. В области философской это борьба против рационализма новоевропейской мысли и выявление единства русской и европейской культуры как культуры христианской, допускающей и признающей опыт разума и опыт веры, их непротиворечивость друг другу. Подобная программа как раз предполагала поиск тех фигур на Западе, которые были бы близки по своим глубинным интенциям русской мысли (той ее линии, которая не оторвана от святоотеческих корней, единых для Церкви первого тысячелетия ее существования). Социально-политические цели Эрна нашли свое выражение в непродолжительной деятельности революционного общества «Христианское братство борьбы», члены которого верили в реальность общественных перемен на основе евангельских идеалов. Программа общества была полностью построена на основополагающей для Эрна и его друга В.П. Свентицкого идее богочеловечества как залога эсхатологического освобождения в Царстве Божьем.

Открыв для себя ризорджиментальные религиозно-философские концепции и их определенное внутреннее сродство собственным академическим и христианско-революционным общественным идеям, Эрн берет Розмини и Джоберти в свои философские союзники в битве против рационализма и психологизма новоевропейской мысли. Но в Розмини (которому была посвящена магистерская диссертация «Розмини и его теория знания»,

¹ «Древняя италийская мудрость» – мессианская утопическая концепция, идущая от античных доксографов к традиции XIV–XIX, проявившая себя также и в культуре XX в. Идею о своеобразной *philosophia perennis* поддерживает и развивает, например, Дж. Вико. В своей «Метафизической книге (О древнейшей италийской мудрости книга первая)» (*Liber metaphysicus (De antiquissima Italorum sapientia liber primus)*) 1710 г. он предпринимает попытку реконструировать древнюю мудрость италийского народа, который населял Италию в первое тысячелетие до Рождества Христова. Вико настаивает на том, что из этимологии латинских слов мы можем экстрагировать это философское знание. Подробнее о развитии концепта «*antiqua italorum sapientia*» см. обобщающее исследование П. Казини (Casini 1998).

защищенная в 1915 г. в Московском университете) он скоро разочаровывается как в соратнике в деле гносеологического оправдания веры отцов, считая что тот, сражаясь с новоевропейской «ересью», сам заразился от нее психологизмом, став «итальянским Кантом»¹. Эрн переключает свое внимание на Джоберти (в частности, на спор Джоберти с Розмини). Происходит это уже в той самой диссертации, посвященной Розмини: четвертая глава работы сфокусирована на учении Джоберти и на его критических замечаниях Роверетанцу. Именно в Джоберти Эрн усматривает подлинного и верного союзника. В 1916 г. должна была состояться защита его докторской диссертации о наследии этого философа. В предисловии к данному исследованию Эрн определяет свою предшествующую работу над творчеством Розмини как некую пропедевтику, необходимую для рецепции творчества Джоберти: «Настоящее исследование находится в связи с предыдущей моей работой “Розмини и его теория знания”, которую можно рассматривать, как необходимое историческое введение в обширные построения философии Джоберти» (Эрн 1916: V). За четыре дня до защиты этой работы Владимир Францевич умирает в возрасте тридцати пяти лет от долго мучившего его хронического заболевания. Возможно, если бы не столь ранний уход из жизни, Эрн закончил бы свои труды, присовокупив к ним новые исследования. Думается, они были бы весьма востребованы, так как имеющихся публикаций о Розмини и Джоберти совсем недостаточно для аутентичного восприятия этих авторов в нашей стране. Ведь после смерти Эрна фактически прекращается едва начавшаяся работа по изучению творческого наследия представителей итальянской религиозно-философской мысли эпохи Рисорджименто.

Эрн, как и любой историк философии, описывает личность мыслителя и его концепцию, но чего больше в этом описании? Весьма вероятно, что здесь избыток творческой репрезентации. Подробный критический анализ

¹ Этот взгляд на Розмини как на «итальянского Канта» или, вернее, как на «хорошо понятого Канта» и на Джоберти как на итальянского предшественника Гегеля идет от известного философа и историка Бертрандо Спавенты (Bertrando Spaventa, 1817–1882). Обосновывая свою концепцию истории европейской философской мысли и итальянской традиции как одного из принципиальных моментов ее развития, Спавента намечает следующую схему развития философии XIX в.: Кант – Розмини – Джоберти – Гегель. Розмини углубляет Канта, Джоберти доводит до конца дело Розмини и, наконец, появляется Гегель, который «исправляет» Джоберти. Так итальянская философия буквально вливается в общее русло развития европейской мысли. Этот достаточно «умышленный» концепт имел, несомненно, важное значение с общекультурной и социально-политической точки зрения: Спавента (как рисорджиментальный мыслитель) стремился показать, что едва появившееся на карте национальное государство Италия имеет давнюю историю органических спекулятивных взаимообменов с другими европейскими странами и входит в их число как равноправный интеллектуальный партнер. Вторым важным моментом в построениях Спавенты явилась задача противопоставить иную модель национальной самоидентичности популярной джобертианской теории примата итальянской нации. Подробнее см.: (Catalano 2017). Перевод первой и третьей лекций Спавенты из цикла, опубликованного под названием «Итальянская философия в ее отношении к философии европейской», см.: (Спавента 2013).

магистерской диссертации о Розмини дал учитель Владимира Францевича, профессор Лев Михайлович Лопатин¹. Добавим к его замечаниям несколько принципиальных, на наш взгляд, моментов. Действительно, Эрн в своем исследовании творчества Розмини основывается лишь на двух работах итальянского философа, а ведь он был крайне плодовитый автор, и эти труды («Новый опыт о происхождении идей» и «Теософия») – важная, но лишь малая часть его богатого и многообразного наследия. Несомненно, значимое место в данном наследии занимают работы «Аристотель, изложенный и рассмотренный», «Психология», «Логика», по которым можно составить представление о метафизике Розмини (естественным и теснейшим образом связанной с его гносеологией, о которой пишет Эрн) и о его платонизме. Кроме того, анализ философских идей Розмини по своей структуре и отдельным аргументационным положениям очень напоминает магистерскую диссертацию Дж. Джентиле, защищенную в 1897 г. и опубликованную как монографическое исследование с заголовком «Розмини и Джоберти» в 1898 г.² Вслед за итальянским философом Эрн избирает для анализа две работы Розмини «Новый опыт...» и «Теософию» и приходит к тому же выводу, что и Джентиле: Розмини в итоге принимает ту самую кантианскую точку зрения, с которой предполагал сражаться³. Дальше, подобно Джентиле, который в четвертой главе своей работы подробнейшим образом разбирает полемику Розмини и Джоберти, привлекая обширный исторический материал и прослеживая постепенное развитие их спора, Эрн также освещает основные пункты критических замечаний Джоберти. Но здесь позиции итальянского и русского интерпретаторов этой острой философской полемики расходятся. Джентиле говорит, что в споре нет ни победителей, ни побежденных, а важность самого процесса состоит в развитии спекулятивного мышления Италии. Для Эрна же в споре «явственно пульсирует вселенская

¹ См.: (Лопатин 1915).

² Эта работа Джентиле вызвала волну продолжительной полемики между религиозными и светскими розминианцами, которая едва утихла к моменту приезда Эрна в Рим. В своей работе Джентиле настаивает на том, что «Новый опыт...» Розмини должен быть прочитан как принятие (по крайней мере имплицитное) кантианского гносеологического дуализма.

³ Работа Джентиле предлагает более законченную и убедительную интерпретацию Розмини как «итальянского Канта» по сравнению с намеченной Спавентой линией. Необходимо заметить, что «мифу о Розмини» (так называет П.П. Оттонелло, современный итальянский мыслитель и историк философии, интерпретацию учения Розмини как итальянского кантизма; см.: (Ottonello 1995)) противопоставит иная интерпретационная линия, идущая от современника Спавенты, историка философии и учителя Джентиле, – Донато Джая (Donato Jaja, 1839–1914). В своем труде «Критическое исследование категорий и форм бытия А. Розмини» (Болонья, 1878) Джая представляет Розмини как очевидного философского противника Гегеля, а метафизическую систему Роверетанца – как альтернативу трансцендентальному идеализму. Джентиле же сделал как бы шаг назад от своего учителя, повторив историко-философское «клише» Спавенты. Линия Джая была продолжена в трудах ученика Джентиле Микеле Федерико Шакки (Michele Federico Sciasca, 1908–1975), представителя христианского спиритуализма, и его учеников П.П. Оттонелло, М.А. Рашины, П. Прини.

значительность» (Эрн 2006: 521): Джоберти отводится роль «борца за Логос», а Розмини – роль побежденного новоевропейским психологизмом. Очевидно, что от этой бескомпромиссной бинарной оппозиции «Розмини (психологист) – Джоберти (онтологист)», прочно закрепившейся в отечественной историографии благодаря Владимиру Францевичу, необходимо отказаться. В обширной итальянской историко-философской литературе программы и взаимоотношения этих мыслителей представляются намного сложнее и неоднозначнее¹. Так, для А. Дель Ноче² мысль Розмини представляет собой метафизическую альтернативу светскому и имманентному «рисорджиментализму» Джоберти. Его «Теософия», согласно Дель Ноче, – отправная точка для восстановления значения абсолютного трансцендентного бытия и реконструкции подлинной метафизики в XX в., непревзойденная модель размежевания онтологизма и рационализма, а также концептуальная платформа для критики современного идеализма (от гегельянства до джентелианского актуализма), с одной стороны, и марксизма – с другой³.

Вероятно, подобная схема – противопоставление Розмини и Джоберти, психологизма и онтологизма – не возникла бы в работе Эрна, обратись он к обширному эпистолярному наследию Роверетанца, тринадцать томов которого были опубликованы братьями из общины «Институт христианской любви»⁴ к моменту приезда русского мыслителя на стажировку в Рим⁵. Это

¹ См.: (Intini 2002; Beschini 2003; Raschini 1966).

² Аугусто Дель Ноче (Augusto Del Noce, 1910–1989) – мыслитель католического направления, историк философии, профессор Римского университета «Ла Сапиенца». Критик атеистических, нигилистических и сциентистских философских концепций. Желая восстановить метафизическую традицию и вновь утвердить значение личности против абстрактной реальности, против чистого познания, представленного в истории философии линией, ведущей от Гегеля к Джентиле, итальянский мыслитель изучает религиозно-философскую традицию и экзистенциальную мысль. В поле его исследований попадают и русские философы (преимущественно Вл. Соловьев, Ф.М. Достоевский и Лев Шестов). Дель Ноче явился одним из первых итальянских мыслителей, показавших значение русской философии как антитезы любой форме разрушительной тоталитарной идеологии. Основные сочинения: «Проблема атеизма» (Болонья, 1964), «Секуляризация и кризис современного общества» (Неаполь, 1982), «Джованни Джентиле. К философской интерпретации современной истории» (Болонья, 1990).

³ См.: (Del Noce 1961; 1992).

⁴ Эта община была основана Розмини в 1828 г. в Пьемонте, в горном итальянском местечке Домодоссоло на границе со Швейцарией. Отцы-розминианцы активно участвуют в популяризации наследия философа не только в Италии, но и в других европейских странах. В 1966 г. по инициативе М.Ф. Шапка в городе Стреза открылся «Международный центр розминианских исследований».

⁵ Безусловная сложность обращения к этой переписке состояла в том, что вплоть до 1917 г. факт ее публикации не был широко известен. Будучи действительно заинтересованным в аутентичном представлении Розмини, Эрн мог бы, конечно, поехать к розминианцам в Институт христианской любви и взять у них консультацию: розминианцы были очень подкованы в наследии своего *padre*, в 1906 г. они начали выпускать журнал «Розминианский вестник» (выходит по сей день).

наследие высвечивает принципиальные моменты спора Розмини с Джоберти. Из писем последнего становится понятно, что он относился к Розмини с глубочайшим уважением как к своему учителю, а его критические выпады были во многом продиктованы желанием вызвать Розмини на открытое изложение своих философских идей. Дело в том, что одним из определяющих принципов для Роверетанца был принцип пассивности (ничего неделания и ожидания, пока само Провидение не призовет на какое-то дело), и без настойчивого и открытого вопрошания Джоберти, вероятно, многие мысли Розмини не легли бы на бумагу.

Необходимо отметить, что в Италии отношение к историко-философской работе Эрна весьма полемическое. Волна критики¹ поднялась после перевода его работы о Розмини на итальянский язык. В своих итальянских трудах автор «Борьбы за Логос» предстает перед нами скорее как оригинальный мыслитель, обосновывающий свою собственную программу, нежели как объективный и беспристрастный исследователь. Эрн «выборочно» воспринимал Рим; так же воспринял он и итальянских философов. В статье Сергея Аскольдова, посвященной памяти В.Ф. Эрна, есть очень верное, на наш взгляд, замечание: «Вообще не для исторических тем предназначены были интеллектуальные силы Эрна и его философский эрос. И несомненно, что именно с окончанием докторской диссертации Эрн получил бы возможность перейти к более свободной и систематической форме философского творчества. Однако этой возможностью ему не суждено было воспользоваться. Но если незаконченность философских замыслов и была уделом Эрна, то мы можем все же уверенно сказать, что и в незаконченной, эскизной форме он дал много ценного, а главное – в высокой степени идейно динамического содержания. Все написанное Эрном для нас, современников, живет и еще долго будет жить полною внутреннею жизнью, настоятельно призывая к ответу одних, поддерживая и двигая вперед других» (Аскольдов 2006: 658).

Философская итальянистика начала XX в. в работах Эрна, Яковенко, Карсавина (труды по средневековой Италии, монография о Дж. Бруно), безусловно, явилась фундаментом исследований итальянской мысли в нашей стране и вызвала интерес среди ученых. В советское время отечественными авторами (А.Х. Горфункель, А.Ф. Лосев, Н.В. Ревякина, Л.М. Брагина, Л.М. Баткин, Л.М. Абрамсон, Б.Г. Кузнецов, М.А. Гуковский, В.И. Рутенбург, Штекли А.Э.) проведены системные исследования итальянской философии эпохи Средневековья и Возрождения, социально-политической мысли Италии. Современному итальянскому философскому процессу уделено достаточно скромное внимание: вышли перевод «Хроники итальянской философии XX в. (1900–1943)» (М., 1965) известного итальянского историка философии Эудженио Гарэна (Eugenio Garin, 1909–2004), монографический обобщающий труд С.А. Эфирова «Итальянская буржуазная философия XX века» (М., 1968), исследование А.Л. Зорина «Этика итальянских неоиdealистов» (Краснодар, 1999). Опубликованы работы, посвященные творчеству

¹ См.: (Ottonello 2010; Krienke 2015).

Б. Кроче, Н. Боббио, А. Менегетти, переводы трудов Дж. Джентиле¹, Н. Аббанняно, Дж. Агамбена, У. Эко. Несмотря на отдельные, весьма ценные, труды и переводы, традиция исследования итальянской философии в нашей стране, к сожалению, до сих пор отсутствует. Для создания подобной традиции нам необходимо последовать примеру самих итальянцев, у которых на протяжении XX в. сложилась национально-своеобразная школа историко-философских исследований русской мысли².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аскольдов С. 2006. Памяти Владимира Францевича Эрн // В.Ф. Эрн : pro et contra / сост. А.А. Ермичев. СПб. : Рус. христиан. гуманист. акад. С. 655-658.

Ермичев А.А. (сост.) 2006. В.Ф. Эрн : pro et contra / сост. А.А. Ермичев. СПб. : Рус. христиан. гуманист. акад. 1063 с.

Жукова О.А. 2016. Логос и Ratio: Владимир Эрн как исследователь европейской мысли // Филос. науки. № 2. С. 74-88.

Кара-Мурза А.А. 2016. Знаменитые русские о Флоренции. М. : Изд-во Ольги Морозовой. 639 с.

Кейдан В.И. (сост.) 1997. Взыскующие града. Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников. М. : Шк. «Яз. рус. культуры». 745 с.

Кусенко О.И. 2018. Историко-философские исследования русской мысли в Италии (XX–XXI вв.). М. : Ин-т философии РАН. 210 с.

Лопатин Л.М. 1915. По поводу сочинения В.Ф. Эрн «Розмини и его теория знания. Исследование по истории итальянской философии XIX столетия» // Вопр. философии и психологии. № 127 (2). С. 268-282.

Розмини-Сербати А. 1999. О пяти язвах Святой Церкви / пер. с итал., вступ. ст. и коммент. Н. Ладариа. Тбилиси : Бакур Сулакаури. 175 с.

Сапов В.В. 1994. Рыцарь философии. Штрихи к портрету Б.В. Яковенко // Вестн. Рос. акад. наук. Т. 64, № 8. С. 753-760.

Спавента Б. 2013. Итальянская философия в ее отношении к философии европейской / пер. с итал. Ю.Г. Россиус // Филос. журн. № 2. С. 54-69.

Степанова Л. 2007. Б.В. Яковенко как переводчик: к истории первого русского издания «Эстетики» Кроче // Вопр. лит. № 1. С. 318-341.

Шевакин Г.Г. 2012. Итальянские философские журналы первой половины XX в. // Историко-философский ежегодник, 2011. М. : Ин-т философии РАН. С. 268-277.

Эрн В.Ф. 1914. Розмини и его теория знания : Исследование по истории итальянской философии XIX столетия. М. : Путь. 296 с.

Эрн В.Ф. 1915. Место Розмини в истории философии // Вопр. философии и психологии. № 127 (2). С. 242-250.

¹Что касается Джентиле, то его творчество до последнего времени находилось под запретом, так как связывались исключительно с текстом «Доктрины фашизма». Только в конце 1990-х гг. в России началась публикация его произведений и критической литературы о нем. Переводом трудов Джентиле и исследованием его творчества занимается профессор Краснодарского университета Александр Леонидович Зорин. С 2008 по 2012 г. в его переводе и с его комментариями вышло шесть томов избранных философских произведений Дж. Джентиле.

²Подробнее об итальянской традиции исследования русской философии см.: (Кусенко 2018).

- Эрн В.Ф. 1916. *Философия Джоберти*. М. : Путь. 351 с.
- Эрн В.Ф. 2006. Спор Джоберти с Розмини // В.Ф. Эрн : pro et contra / сост. А.А. Ермичев. СПб. : Рус. христиан. гуманист. акад. С. 521-537.
- Яковенко Б.В. 1910. *Итальянская философия последнего времени*. Обзор // Логос. Кн. 2. С. 259-285.
- Яковенко Б.В. 1913. *Современная американская философия*. Обзор // Логос. Кн. 3-4. С. 269-343.
- Яковенко Б.В. 2016. Предисловие [к книге «Русские философы. Очерк истории русской философии»] / пер. с итал. К.В. Артём-Александров // Вестн. Рус. христиан. гуманист. акад. № 3. С. 240-243.
- Beschin G. (ed.) 2003. *Rosmini e Gioberti: pensatori europei*. Brescia : Morcelliana. 436 p.
- Casini P. 1998. *L'antica sapienza italica. Cronistoria di un mito*. Bologna : Il mulino. 373 p.
- Catalano S. 2017. *Bertrando Spaventa: Storiografia e identità nazionale tra Rinascimento e Risorgimento* // Rosmini Studies. № 4. P. 307-322.
- Croce B. 1950. *Il pensiero russo secondo due libri recensiti* // L'Italia dal 1914 al 1918: pagine sulla guerra. Bari : Laterza. P. 276-283.
- Croce B. 1978. *La storia come pensiero e come azione*. Roma : Laterza. 324 p.
- Del Noce A. 1961. *Per una interpretazione del Risorgimento*. (Il pensiero politico del Gioberti) // Humanitas. № 1. P. 16-40.
- Del Noce A. 1992. *Da Cartesio a Rosmini* // Scritti vari, anche inediti, di filosofia e storia della filosofia. Milano. P. 531-552.
- Gioberti V. 1833. *Ai compilatori della Giovane Italia* // La Giovine Italia : Serie di scritti intorno alla condizione politica, morale, e letteraria della Italia, tendenti alla sua rigenerazione. Marsiglia. P. 180-199. Авт. указан под псевд. Demofilo.
- Intini D. 2002. *La controversia fra Rosmini e Gioberti*. Stresa : Sodalita. 110 p.
- Krienke M. 2015. «Logos» e «Sofia» per una filosofia critica della creazione. Vladimir Ern lettore di Rosmini // Rivista Rosminiana di filosofia e di cultura. № 109 (1-2). P. 77-96.
- Ottonello P.P. 1995. *Il mito di Rosmini «Kant italiano»* // Rivista Rosminiana. № 3. P. 229-240.
- Ottonello P.P. 2010. *Prefazione* // V. Ern. Rosmini e la sua teoria della conoscenza. Cinisello Balsamo : San Paolo. P. 5-12.
- Raschini M.A. 1966. *Validità e limiti dell'interpretazione spaventiana del Rosmini e del Gioberti* // Giornale di Metafisica. № 2-3. P. 265-269.
- Renna C. 2006. *Lettere di Boris V. Jakovenko a Benedetto Croce (1912–1930)* // Russica Romana. № 13. P. 177-184.
- Solmi E. *Vincenzo Gioberti nel 1848: dal carteggio inedito* // Nuova antologia di lettere, scienze ed arti. Roma, 1912. P. 215-240.

O. Kusenko. K istokam russkoy filosofskoy ital'yanistiki [Toward the origins of Russian studies in Italian thought], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 35–54. (in Russ.).

Olga I. Kusenko, Candidate of Philosophy, Research Fellow, Department of Western Philosophy, Institute of Philosophy, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: isafi137@gmail.com

Article received 21.05.2018, accepted 23.08.2018, available online 29.12.2018

TOWARD THE ORIGINS OF RUSSIAN STUDIES IN ITALIAN THOUGHT

Abstract. The history of Russian studies in Italian thought dates back to the turn of the nineteenth and twentieth century; but for now Italian philosophy remains *terra incognita* for Russian researchers. This article presents the origins of this historiographical tradition. The author describes the philosophical dispute between Boris Jakovenko and Benedetto Croce over the status of ideas in Russian philosophy; she gives some critical consideration of Vladimir Ern's historical and philosophical works on Italian thought (about A. Rosmini-Serbati and V. Gioberti) providing a comparative study of G. Gentile magister thesis "Rosmini and Gioberti", and Ern's work "Rosmini and his Theory of Knowledge". In addition, the article contains information about the key-philosophical figures, issues and specific trends of two important periods in the development of Italian thought: the *Risorgimento* period and the beginning of the 20th century (when a number of Italian philosophical movements, intellectual circles and journals were flourishing).

Keywords: Italian philosophy; Russian philosophy; V. F. Ern; B. V. Jakovenko; Russian studies in Italian philosophy; Russian historiography; A. Rosmini-Serbati; V. Gioberti; G. Gentile.

References

Askoldov S. *Pamyati Vladimira Frantsevicha Erna* [To the memory of Vladimir Frantsevich Ern], A.A. Ermichev (comp.) *V.F. Ern : pro et contra*, St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2006, pp. 655-658. (in Russ.).

Beschin G. (ed.) *Rosmini e Gioberti: pensatori europei* [Rosmini and Gioberti: European philosophers], Brescia, Morcelliana, 2003, 436 p. (in Italian).

Casini P. *L'antica sapienza italiana. Cronistoria di un mito* [Ancient Wisdom of the Italians. A History of the Myth], Bologna, Il mulino, 1998, 373 p. (in Italian).

Catalano S. *Bertrando Spaventa: Storiografia e identità nazionale tra Rinascimento e Risorgimento* [Bertrando Spaventa: Historiography and national identity between Renaissance and Risorgimento], *Rosmini Studies*, 2017, no. 4, pp. 307-322. (in Italian).

Croce B. *Il pensiero russo secondo due libri recensiti* [Russian thought according to two reviewed books], *L'Italia dal 1914 al 1918: pagine sulla Guerra*, Bari, Laterza, 1950, pp. 276-283. (in Italian).

Croce B. *La storia come pensiero e come azione* [History as Thought and Action], Roma, Laterza, 1978, 324 p. (in Italian).

Del Noce A. *Da Cartesio a Rosmini* [From Descartes to Rosmini], *Scritti vari, anche inediti, di filosofia e storia della filosofia*, Milano, 1992, pp. 531-552. (in Italian).

Del Noce A. *Per una interpretazione del Risorgimento (Il pensiero politico del Gioberti)* [On the interpretation of Risorgimento (Gioberti's political thought)], *Humanitas*, 1961, no. 1, pp. 16-40. (in Italian).

Ermichev A.A. (comp.) *V.F. Ern : pro et contra* [V.F. Ern : pro et contra], St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2006, 1063 p. (in Russ.).

Ern V.F. *Filosofiya Dzhoberti* [Gioberti's philosophy], Moscow, Put', 1916, 351 p. (in Russ.).

Ern V.F. *Mesto Rozmini v istorii filosofii* [The Place of Rosmini in the History of Philosophy], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1915, no. 127 (2), pp. 242-250. (in Russ.).

Ern V.F. *Rozmini i ego teoriya znaniya : Issledovanie po istorii ital'yanskoy filosofii XIX stoletiya* [Rosmini and His Theory of Knowledge. The study of Italian philosophy of XIX century], Moscow, Put', 1914, 296 p. (in Russ.).

Ern V.F. *Spor Dzhoberti s Rozmini* [The controversy between Gioberti and Rosmini], A.A. Ermichev (comp.) *V.F. Ern : pro et contra*, St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2006, pp. 521-537. (in Russ.).

Gioberti V. *Ai compilatori della Giovane Italia* [To the compliers of Young Italy], *La Giovine Italia : Serie di scritti intorno alla condizione politica, morale, e letteraria della Italia, tendenti alla sua rigenerazione*, Marsiglia, 1833, pp. 180-199. The author is listed under the pseudonym Demofilo. (in Italian).

Intini D. *La controversia fra Rosmini e Gioberti* [The controversy between Gioberti and Rosmini], Stresa, Sodalita, 2002, 110 p. (in Italian).

Kara-Murza A.A. *Znamenitye russkie o Florentsii* [Famous Russians about Florence], Moscow, Izdatel'stvo Ol'gi Morozovoy, 2016, 639 p. (in Russ.).

Keydan V.I. (comp.) *Vzyskuyushchie grada. Khronika russkoi religiozno-filosofskoi i obshchestvennoi zhizni pervoi chetverti KhKh veka v pis'makh i dnevnikakh sovremennikov* [Seeking the invisible City. The chronicle of Russian religious-philosophical and social life of the first quarter of the twentieth century in the letters and diaries of contemporaries], Moscow, Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997, 745 p. (in Russ.).

Krienke M. «Logos» e «Sofia» per una filosofia critica della creazione. Vladimir Ern lettore di Rosmini [«Logos» and «Sofia» for the critical philosophy of the creation. Vladimir Ern the reader of Rosmini], *Rivista Rosminiana di filosofia e di cultura*, 2015, no. 109 (1-2), pp. 77-96. (in Italian).

Kusenko O.I. *Istoriko-filosofskie issledovaniya russkoy mysli v Italii (XX–XXI vv.)* [Italian studies in Russian thought in the XX–XXI centuries], Moscow, Institut filosofii RAN, 2018, 210 p. (in Russ.).

Lopatin L.M. *Po povodu sochineniya V.F. Erna «Rozmini i ego teoriya znaniya. Issledovanie po istorii ital'yanskoy filosofii XIX stoletiya»* [About V.F. Ern's work "Rosmini and His Theory of Knowledge. The study of Italian philosophy of XIX century"], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1915, no. 127 (2), pp. 268-282. (in Russ.).

Ottonello P.P. *Il mito di Rosmini «Kant italiano»* [The myth of Rosmini «italian Kant»], *Rivista Rosminiana*, 1995, no. 3, pp. 229-240. (in Italian).

Ottonello P.P. *Prefazione* [Preface], *V. Ern. Rosmini e la sua teoria della conoscenza*, Cinisello Balsamo, San Paolo, 2010, pp. 5-12. (in Italian).

Raschini M.A. *Validità e limiti dell'interpretazione spaventiana del Rosmini e del Gioberti* [Validity and limits of the Spaventa's interpretation of Rosmini and Gioberti], *Giornale di Metafisica*, 1966, no. 2-3, pp. 265-269. (in Italian).

Renna C. *Lettere di Boris V. Jakovenko a Benedetto Croce (1912–1930)* [Letters of Boris Jakovenko to Benedetto Croce (1912–1930)], *Russica Romana*, 2006, no. 13, pp. 177-184. (in Italian).

Rozmini-Serbati A. *O pyati yazvakh Svyatoy Tserkvi* [Of the Five Wounds of the Holy Church], Tbilisi, Bakur Sulakauri, 1999, 175 p. (in Russ.).

Sapov V.V. *Rytsar' filosofii. Shtrikhi k portretu B.V. Yakovenko* [The knight of philosophy. Sketches to the portrait of B.V. Jakovenko], *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 1994, vol. 64, no. 8, pp. 753-760. (in Russ.).

Shevakin G.G. *Ital'yanskie filosofskie zhurnaly pervoy poloviny XX v.* [Italian philosophical journals of the first half of the 20th century], *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik*, 2011, Moscow, Institut filosofii RAN, 2012, pp. 268-277. (in Russ.).

Solmi E. *Vincenzo Gioberti nel 1848: dal carteggio inedito* [Vincenzo Gioberti in 1848: from unpublished correspondence], *Nuova antologia di lettere, scienze ed arti*, Roma, 1912, pp. 215-240. (in Italian).

Spaventa B. *Ital'yanskaya filosofiya v ee otnoshenii k filosofii evropeyskoy* [Italian Philosophy in Relation to European Philosophy], *Filosofskiy zhurnal*, 2013, no. 2, pp. 54-69. (in Russ.).

Stepanova L. B.V. *Yakovenko kak perevodchik: k istorii pervogo russkogo izdaniya «Estetiki» Kroche* [B.V. Jakovenko as an interpreter: to the history of the first Russian edition of B. Croce's «Aesthetics»], *Voprosy literatury*, 2007, no. 1, pp. 318-341. (in Russ.).

Yakovenko B.V. *Ital'yanskaya filosofiya poslednego vremeni. Obzor* [Italian philosophy of the last time. Review], *Logos*, 1910, b. 2, pp. 259-285. (in Russ.).

Yakovenko B.V. *Predislovie (k knige «Russkie filosofy. Ocherk istorii russkoy filosofii»)* [The Preface (to the book “Russian philosophers. Essay on the History of Russian philosophy)], *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2016, no. 3, pp. 240-243. (in Russ.).

Yakovenko B.V. *Sovremennaya amerikanskaya filosofiya. Obzor* [Modern American philosophy. Review], *Logos*, 1913, b. 3-4, pp. 269-343. (in Russ.).

Zhukova O.A. *Logos i Ratio: Vladimir Ern kak issledovatel' evropeyskoy mysli* [Logos and Ratio: Vladimir Ern like a researcher of European thought], *Filosofskie nauki*, 2016, no. 2, pp. 74-88. (in Russ.).